

Информация для цитирования:

Бондарев В. А. Агитационно-пропагандистские меры активизации казачьего добровольческого движения на Дону в годы Великой Отечественной войны / В. А. Бондарев // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 353—370. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-353-370.

Bondarev, V. A. (2024). Agitational and Propagandistic Measures to Activate Cossack Volunteer Movement in Don Region during Great Patriotic War. *Nauchnyi dialog*, 13 (5): 353-370. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-353-370. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Агитационно-пропагандистские меры активизации казачьего добровольческого движения на Дону в годы Великой Отечественной войны

Бондарев Виталий Александрович
orcid.org/0000-0003-4558-3564
доктор исторических наук, доцент,
кафедра истории и культурологии
vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Донской государственный
технический университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 24-28-01265,
<https://rscf.ru/project/24-28-01265/>

Agitational and Propagandistic Measures to Activate Cossack Volunteer Movement in Don Region during Great Patriotic War

Vitaliy A. Bondarev
orcid.org/0000-0003-4558-3564
Doctor of History, Associate Professor,
Department of History
and Cultural Studies
vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Don State Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 24-28-01265,
<https://rscf.ru/project/24-28-01265/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследование посвящено вопросам совершенствования агитационно-пропагандистских мероприятий по активизации казачьего добровольчества на Дону в период Великой Отечественной войны. Привлечены разноплановые источники: архивные и опубликованные документы и материалы, периодические издания, свидетельства и воспоминания современников. Сравнительно-исторический анализ агитационно-пропагандистских мероприятий, осуществлявшихся в 1941—1945 годы на Дону, позволяет говорить о заметных изменениях в подходах и методах советской агитации на протяжении военного времени. В начале войны, как и в довоенный период, в советской пропаганде доминировали интернационализм и социально-политические мотивы (классовый подход), следствием чего стало первоочередное вовлечение в казачье добровольческое движение коммунистов, комсомольцев, ветеранов Гражданской войны. Однако в кратчайшие сроки довоенные пропагандистские подходы исчерпали свою эффективность. К осени 1941 года в советской агитации и пропаганде на первый план выдвинулись национально-патриотические мотивы. На Дону такие изменения выразились в апеллировании пропаганды к славному боевому прошлому донских казаков и в воспевании регионального патриотизма. Доказано, что корректировка агитационно-пропагандистских мероприятий в сторону усиления национально-патриотических мотивов оказалась весьма эффективной, обеспечив постоянный приток добровольцев в казачьи кавалерийские формирования.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война; казаки; казачье добровольчество; Пятый Донской казачий кавалерийский корпус.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study addresses the enhancement of agitational and propagandistic measures to activate Cossack volunteerism in the Don region during the Great Patriotic War. Various sources, including archival and published documents, periodicals, testimonies, and contemporaries' memoirs, were utilized. A comparative-historical analysis of agitational and propagandistic activities conducted in the Don region from 1941 to 1945 indicates significant changes in Soviet approaches and methods of agitation during wartime. Initially, internationalism and socio-political motives (class-based approach) dominated Soviet propaganda at the war's outset, akin to the pre-war period, leading to the primary involvement of communists, Komsomol members, and Civil War veterans in the Cossack volunteer movement. However, pre-war propaganda approaches quickly lost their effectiveness. By autumn 1941, national-patriotic motives took precedence in Soviet agitation and propaganda efforts. In the Don region, these changes manifested in propaganda appealing to the illustrious combat history of the Don Cossacks and exalting regional patriotism. It is demonstrated that adjusting agitational and propagandistic measures towards strengthening national-patriotic motives proved highly effective, ensuring a steady influx of volunteers into Cossack cavalry formations.

Key words:

Great Patriotic War; Cossacks; Cossack volunteerism; Fifth Don Cossack Cavalry Corps.

Агитационно-пропагандистские меры активизации казацкого добровольческого движения на Дону в годы Великой Отечественной войны

© Бондарев В. А., 2024

1. Введение = Introduction

Агрессия гитлеровской Германии 22 июня 1941 года вызвала мощный патриотический подъем граждан Советского Союза. В стране развернулось массовое добровольческое движение, в рамках которого сотни тысяч патриотов записывались в действующую армию, вступали в ополченческие дивизии и истребительные батальоны, боролись с врагом в составе партизанских отрядов. Уже осенью 1941 года в рядах народного ополчения СССР насчитывалось около двух миллионов бойцов [История ..., 1970, с. 183]. Особой формой добровольчества стали кавалерийские полки и дивизии, создававшиеся в казацких районах РСФСР из казаков-добровольцев непризывных возрастов.

Морально-психологическим базисом добровольческого движения в СССР в годы Великой Отечественной войны являлись любовь к Родине, ненависть к агрессору, убежденность советских людей в том, что они сражаются за правое дело. Добровольчество разворачивалось не по указке сверху; это было ярчайшее выражение патриотизма, энтузиазма и жертвенности советских людей. Вместе с тем «неверно отрицать и большую роль пропагандистских усилий» правительства СССР, направленных на стимулирование патриотических настроений населения в условиях ожесточенной борьбы с сильным и опасным врагом» [Лившин и др., 2007, с. 5]. Агитационно-пропагандистским мероприятиям в СССР всегда уделялось пристальное внимание, но в экстремальных военных условиях они приобрели жизненную необходимость для государства и общества. В 1941—1945 годах агитация и пропаганда выступили действенными инструментами и факторами сплочения советского народа, организации сопротивления агрессору и, в конечном счете, достижения победы над гитлеровской Германией.

При этом Великая Отечественная война стала временем существенной перестройки и корректировки агитационно-пропагандистской работы, что было обусловлено масштабами и характером войны как битвы идео-

логий и национальных характеров [Горлов, 2009, с. 3]. Экзистенциальный конфликт с Третьим рейхом, в ходе которого советский народ сражался не за территории, а за право на существование, потребовал от властей СССР ослабить классовые мотивы пропаганды и обратиться к глубинным архетипам общественного (национального) сознания.

Процесс корректировки пропагандистских методик и практик в период Великой Отечественной войны был непростым и зачастую противоречивым, вызывал различные отклики современников, а его содержание и результативность по-разному оцениваются исследователями. Все это затрудняет задачу научного осмысления такой проблемы, как трансформация агитационно-пропагандистской деятельности в СССР в 1941—1945 годах. Но те же обстоятельства повышают научно-теоретическую актуальность всестороннего и объективного анализа отмеченной проблемы. Интересующая нас проблематика имеет и практическое значение, поскольку события последних лет продемонстрировали, что добровольчество и агитационно-пропагандистская работа с населением по-прежнему играют огромную роль в военных конфликтах. Накопленный же в годы Великой Отечественной войны опыт предоставляет возможность повысить результативность мероприятий по регулированию добровольческого движения и формированию общественного мнения в современной России.

В этой связи настоящая публикация посвящена рассмотрению наблюдавшейся в 1941—1945 годах в СССР динамики в подходах и содержании агитационно-пропагандистской деятельности, имевшей целью мобилизовать советское общество на отпор врагу и, в частности, стимулировать добровольческое движение. Один из наименее освещенных вопросов в рамках заявленной темы — агитация и пропаганда среди казачества, корректировка этих мер и их результативность. Между тем казаки выступают одним из наиболее перспективных объектов исследования в силу своих социокультурных особенностей, а именно — в силу общности с давними и прочными воинскими традициями. По этой причине авторское внимание сконцентрировано на динамике подходов и смыслов агитационно-пропагандистских мероприятий по активизации казачьего добровольческого движения в Ростовской области на протяжении военных лет 1941—1945.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Агитационно-пропагандистская работа в годы Великой Отечественной войны относилась к числу тех вопросов, которые привлекали самое пристальное внимание советских исследователей [Идеологическая работа ..., 1960; Комков, 1965; Юденков, 1971; Ивлев и др., 1988]. Однако в советской историографии внимание концентрировалось на ведущей

роли коммунистической партии в агитации и пропаганде, организационных формах, методах и масштабах этой работы в 1941—1945 годах, мерах противодействия пропагандистским инициативам Третьего рейха. Общим местом являлись утверждения о том, что в годы Великой Отечественной войны в агитационно-пропагандистской работе по-прежнему доминировали советский патриотизм, пролетарский интернационализм, «коммунистическая идейность» [Кондакова, 1982, с. 164]. Как правило, за пределами внимания советских ученых оставалась проблематика активизации архетипов общественного сознания, а также причины, методики и результативность использования агитационно-пропагандистским аппаратом героических примеров дореволюционного прошлого в целях организации отпора гитлеровской агрессии.

Напротив, в постсоветской историографии подробно освещается трансформация агитационно-пропагандистской работы в СССР в условиях борьбы с гитлеровской Германией. В работах В. А. Невежина, А. Я. Лившица, И. Б. Орлова, А. С. Горлова и других авторов проанализированы базовые принципы и идеологемы советской пропаганды накануне и в годы Великой Отечественной войны. Исследователи правомерно констатируют, что в связи с нападением Третьего рейха советский агитпроп отказался от безоглядного «пролетарского интернационализма» и перестроил свою деятельность с опорой на ценности соборного русского патриотизма. В отмеченных работах выявлена динамика соотношения интернационализма и патриотизма как ведущих понятийных компонентов военной пропаганды в СССР в первой половине 1940-х годов [Сенявская, 2006; Невежин, 2007; Горлов, 2009; Лившин и др., 2007; Лившин и др., 2015]. Сходные вопросы исследуются южно-российскими специалистами, опирающимися на региональные материалы [Малышева, 2000; Малышев, 2001; Землянский, 2018].

Все же нельзя сказать, что процесс научного анализа трансформаций агитационно-пропагандистской работы в СССР в 1941—1945 годах достиг финала. В рамках указанной проблематики наличествует целый ряд недостаточно освещенных вопросов. В частности, весьма затруднительно с исчерпывающей полнотой и четкостью установить соотношение в пропаганде времен Великой Отечественной войны идей советского (интернационального) и русского (внеклассового, соборного) патриотизма, тем более что на протяжении военных лет это соотношение менялось. Что же касается трансформации агитационно-пропагандистских мероприятий, нацеленных на активизацию добровольческого движения донских казаков, то данная тема практически не получила отражения в научной литературе.

С учетом вышеизложенного цель настоящей публикации заключается в установлении и освещении изменений, происходивших в военное время

в сфере агитации и пропаганды на Дону, среди донских казаков. Задачами публикации выступают установление этапов трансформации агитационно-пропагандистской работы и анализ содержательных особенностей данной работы в отмеченных хронологических границах. Соответственно, ведущим методом исследования является сравнительно-исторический метод, с помощью которого возможно установить видоизменения подходов, приемов и методов советской пропаганды в казачьих районах Дона на протяжении Великой Отечественной войны.

Источниковая база исследования включает в себя документы из архивных фондов Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), опубликованные документы и материалы, периодические издания, воспоминания казаков, сражавшихся в годы Великой Отечественной войны в составе добровольческих формирований. Комплексный подход в использовании разноплановых источников позволил получить существенный объем информации, на основе которой был проведен анализ такой проблемы, как трансформация агитационно-пропагандистских приемов стимулирования казачьего добровольчества на Дону в 1941—1945 годах.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Будучи мощными инструментами мобилизации населения на борьбу с врагом и морально-психологической мотивации бойцов, пропаганда и агитация всегда играли важную роль в военных конфликтах. Невозможно переоценить значение этих инструментов и в годы Великой Отечественной войны. Следует, однако, подчеркнуть, что советская военная пропаганда предвоенного периода базировалась на методиках и идейных посылах, сложившихся и испытанных в годы Гражданской войны. В 1941 году советский агитационно-пропагандистский аппарат привычно пытался использовать те же подходы и идеи. Но грандиозное противостояние СССР и Третьего рейха мало походило на гражданский конфликт 1917—1922 годов, в связи с чем эффективность прежних пропагандистских наработок оказалась минимальной. В кратчайшие сроки государственным деятелям и сотрудникам агитпропа пришлось разрабатывать новые нарративы и лозунги, подстраиваясь под условия войны с нацистами. Своеобразная модернизация агитационно-пропагандистской работы наблюдалась по всей стране, и в том числе на Дону, где с началом Великой Отечественной войны развернулось казачье добровольческое движение.

3.1. Агитационно-пропагандистские мероприятия в казачьих районах Дона в начале Великой Отечественной войны

В 1930-х годах в идеологической сфере СССР произошли серьезные изменения, выразившиеся в отказе И. В. Сталина и его сторонников от бес-

перспективного левацкого нигилизма и безоглядного интернационализма (в духе знаменитого изречения «у пролетариев нет отечества») и в переходе к советскому патриотизму. Уже в 1931 году Сталин произнес известные слова о том, что если «в прошлом у нас не было и не могло быть отечества», то «теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, — у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость» [Сталин, 1952а, с. 39]. Переход же к концепции «советского отечества» потребовал прекращения огульного очернительства дореволюционной России, поскольку таковая выступала предшественницей СССР. Сталин ясно продемонстрировал нетерпимость нигилистического отношения к старой России на примере «пролетарского поэта» Демьяна Бедного (Е. А. Придворова), которому Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) устроил показательную выволочку за очернительство досоветского прошлого, превратившееся в «клевету на СССР, на его прошлое, на его настоящее» [Сталин, 1952б, с. 24].

Тем не менее возрожденный в 1930-х годах национально-патриотический принцип в идеологической работе среди населения сосуществовал с классовым подходом и «пролетарским интернационализмом», полного отказа от которых в СССР не произошло и не могло произойти. Сложно судить о нюансах соотношения перечисленных компонентов как базиса советской пропаганды, но очевидно, что в 1930-х годах классовые принципы и интернационализм занимали доминирующее положение в сравнении с патриотизмом. Соответственно, военная пропаганда опиралась преимущественно на примеры Гражданской войны (в меньшей мере — на недавние конфликты, такие как Хасан, Халхин-Гол или советско-финская война) и использовала речевые обороты, характерные для классового подхода и сложившейся в 1930-х годах в СССР политической системы. Показательно, что во время боев на Халхин-Голе советские пропагандисты широко использовали выражение «японские самураи» как способ продемонстрировать милитаризм Японии, обращались к теме классовой солидарности («рабочие и крестьяне японской армии!» [Бои ..., 1940, с. 484]), напоминали бойцам о прошлогодних боях на озере Хасан: «[нанесем] двойной хасановский удар японским провокаторам войны» [Там же, с. 40]. Выражения «За Родину, за Сталина» звучали в пропагандистских материалах бесконечным рефреном. Национально-патриотическая риторика («крепче удар русским штыком!» [Там же, с. 466]) использовалась на Халхин-Голе редко. В годы же Великой Отечественной войны ситуация в сфере идеологии и пропаганды претерпела определенные изменения.

В начальные месяцы войны риторика советских лидеров, являвшаяся образцом для сотрудников агитпропа, строилась как на использовании патриотических примеров из досоветского прошлого, так и на обращении

к опыту Гражданской войны и к темам пролетарского интернационализма и классовой солидарности. Уже нарком иностранных дел В. М. Молотов в своем обращении к советскому народу 22 июня 1941 года не только провел аналогии между Наполеоном и Гитлером, предрекая второму судьбу первого, но и использовал обычные для советской пропаганды клише о классовой близости трудящихся СССР и Третьего рейха: «Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии» [Молотов, 1941]. И. В. Сталин в своей знаменитой речи 3 июля 1941 года использовал аналогичный подход, упомянув и Наполеона, и то, что в освободительной войне против фашизма СССР будет опираться на «верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, порабощенного гитлеровскими заправилками» [Сталин, 1941a]. В прессе проводились исторические параллели между Ледовым побоищем и борьбой красных отрядов с германскими войсками в 1918 году [Красная Армия ..., 1941] в начальные недели и месяцы Великой Отечественной войны классовые и интернациональные мотивы несколько превалировали над национально-патриотическими.

Опыт Гражданской войны и классовые принципы первоначально доминировали и в агитационно-пропагандистской работе, сопровождавшей и стимулировавшей добровольческое движение в СССР. Исследователи справедливо указывают, что развернувшееся с июля 1941 года формирование полков и дивизий народного ополчения в значительной мере основывалось на методиках 1917—1922 годов, в связи с чем «ополчение представлялось реинкарнацией красной гвардии» [Будницкий, 2020, с. 10]. Сходные идейные мотивы лежали и в основе казачьего добровольчества в начальный период Великой Отечественной войны.

Как утверждалось в советской литературе, «в первые же дни Великой Отечественной войны на Дону был брошен клич: “Казачи, на коней”, на который массово откликнулись жители казачьих станиц непризывных возрастов» [Горшков и др., 1985, с. 5, 15]. Казачи-добровольцы желали воевать с врагом в составе кавалерийских, а не пехотных воинских подразделений. Поэтому 15 июля 1941 года Ростовский обком компартии принял постановление «О создании Донской казачьей дивизии в Ростовской области». Дивизия должна была формироваться за счет добровольцев, «из проверенных колхозников, служащих, интеллигенции, коммунистов и комсомольцев, независимо от возраста (не подлежащих призыву), но могущих носить оружие». Начальствующий состав полков и сотен Донской казачьей дивизии следовало подбирать «из числа проверенных командиров запа-

са», а командование взводами возлагалось на «бывших красных партизан, участников Гражданской войны» [ЦДНИРО, д. 309, л. 16—17].

Дабы усилить и расширить добровольческое движение в казачьих районах Дона, Ростовский обком ВКП(б) 2 сентября 1941 года принял постановление «О проведении слетов красных партизан, донских казаков». Постановление обязывало районные комитеты компартии развернуть «большевистскую, советскую патриотическую агитацию и пропаганду среди казачества» и провести в районах Ростовской области «слеты бывших красных партизан, казаков и казачек, авторитетных людей станиц, готовых бить немецких поработителей». На слетах планировалось обсуждать «вопрос об обороне Родины, об участии красных партизан, советских казаков в борьбе с немецкими захватчиками, за победу», а принятые резолюции и выступления казаков публиковать в прессе [На защите ..., 1980, с. 83].

Концентрация внимания представителей власти и сотрудников агитпропа Ростовской области на первоочередном вовлечении в добровольческое движение участников Гражданской войны (что наблюдалось не только на Дону, но и по всей стране) представляла собой одно из ярких свидетельств того, что летом 1941 года советская пропаганда еще использовала предвоенные методики. Национально-патриотические мотивы в агитационно-пропагандистской работе в это время явно уступали революционно-классовым лозунгам и интернационализму. Речь шла о защите не просто Родины, а советской Родины, о защите советской власти и завоеваний Октября. В ряде случаев представители власти даже смягчали социально-политическое звучание пропаганды, чтобы таковое не заглушило тему патриотизма. Показательно, что в черновике постановления Ростовского обкома ВКП(б) о проведении слетов казаков-«красных партизан» говорилось о том, что «авторитетные люди станиц» должны быть готовы не просто «бить немецких поработителей», а стоять «за советскую власть, за родную страну» [ЦДНИРО, д. 31409, л. 6]. В опубликованном варианте постановления этих слов нет. Очевидно, члены Ростовского обкома компартии посчитали их излишними, поскольку бывшие «красные партизаны» и без того являлись целевой аудиторией призывов о защите советской власти.

Какова была эффективность агитационно-пропагандистских мероприятий по стимулированию казачьего добровольчества, осуществлявшихся на Дону летом 1941 года с опорой на социально-политические мотивы и опыт Гражданской войны? Источники позволяют уверенно утверждать, что результативность таких мер была достаточно высока. Данные мероприятия находили горячий отклик у аудитории, на которую были рассчитаны, то есть у бывших участников гражданского противостояния 1917—1922 годов и, в целом, у просоветски настроенных граждан СССР.

Современники обоснованно констатировали, что первыми в ряды казачьих добровольческих формирований Дона устремились участники Первой мировой и Гражданской войн, бывшие «красные партизаны», бойцы первой и Второй Конных армий, дивизии М. Ф. Блинова и других соединений РККА [Горшков и др., 1985, с. 5]. По данным Военного отдела Ростовского обкома ВКП(б), формирование кавалерийских полков и сотен Донской казачьей дивизии проходило быстро и успешно, и к 26 августа 1941 года большинство её бойцов составляли бывшие «красные партизаны» в возрасте от 37 до 50 лет, вполне здоровые и боеспособные [Завещано помнить ..., 2015, с. 166—167]. Командный состав добровольческой кавалерии также состоял в основном из участников Гражданской войны. Например, командиром казачьей сотни Белокалитвенского района являлся 40-летний коммунист Ф. И. Емченко, который в годы Гражданской войны воевал в отряде Е. А. Щаденко [Там же, с. 167].

Важно подчеркнуть, что многие казаки старшего возраста, некогда участвовавшие в Гражданской войне и изъявившие желание бороться с гитлеровцами, приходили в добровольческие формирования Ростовской области вместе со своими сыновьями и другими членами семьи. В частности, казак И. А. Хомутов в 1941 году вступил в казачье ополчение с сыновьями Андреем (16 лет) и Александром (14 лет), С. М. Белоусов — с сыном Павлом (17 лет), Зубенко — с женой, сыном и двумя дочерьми и т. д. [Горшков и др., 1985, с. 6, 16]

Факт массового участия в добровольческом движении в начале Великой Отечественной войны участников войны Гражданской и советской молодежи вполне объясним с социально-психологической точки зрения. Первые активно боролись за установление советской власти, а вторые при этой власти выросли. Те и другие являлись убежденными сторонниками социально-экономического и общественно-политического устройства СССР и потому выступали в качестве мотивированных бойцов за свою советскую Родину. Агитационно-пропагандистские мероприятия, базировавшиеся на классовых принципах и эксплуатировавшие тематику советского патриотизма, находили у этих категорий населения горячий отклик. В этом смысле агитация и пропаганда образца первых месяцев Великой Отечественной войны были вполне действенны как в масштабах Дона, так и всего СССР.

3.2. Перестройка агитационно-пропагандистской деятельности в отношении донского казачества в годы Великой Отечественной войны

По мере продолжения Великой Отечественной войны потребность в корректировке агитационно-пропагандистских мероприятий стремительно нарастала, поскольку лежавшие в их основании идейные послы

не соответствовали действительности. Идеи интернационализма и классовой солидарности оказались совершенно несостоятельны, так как немцы в массе своей не собирались обращать оружие против Гитлера и нацистской партии; в итоге эти идеи не воодушевляли, а раздражали советских граждан. Численность высокомотивированных, просоветски настроенных граждан СССР, служивших целевой аудиторией основанной на социально-классовых мотивах пропаганды, сокращалась в ходе сражений с врагом. Основная же масса жителей СССР, как и любой другой страны мира, была аполитична и, даже поддерживая советскую власть (очевидно, что лоялисты составляли в СССР в 1941—1945 годах подавляющее большинство населения), слабо воспринимала политизированную пропаганду.

Поэтому, уже к осени 1941 года на первый план в агитации и пропаганде выдвинулись национально-патриотические идеи. Это, разумеется, не означало полного отказа от социально-политических мотивов пропаганды. Исследователи правомерно указывают, что «точный характер патриотизма», к которому апеллировала перестроенная в 1941 году пропаганда, «варьировался от “советского патриотизма”, — лояльности к СССР, преданности делу защиты его территории, народа и образа жизни, — до местного патриотизма, сфокусированного на родном районе, городе или области» [Лившин и др., 2007, с. 15]. Речь может идти лишь о соотношении советского и русского (внеклассового, соборного) патриотизма. Если в начальные недели и месяцы Великой Отечественной войны первый превалировал над вторым, то затем соотношение изменилось.

Классическим примером произошедших уже к осени 1941 года трансформаций в советской военной пропаганде является речь Сталина на параде в Москве в ноябре того же года. В речи звучали все те же, давно привычные отсылки к опыту Гражданской войны и образу отца-основателя СССР — В. И. Ленина. В то же время, обращаясь к бойцам и командирам маршировавшим на параде войск, Сталин назвал в качестве воодушевляющего на подвиги примера не только Ленина, но и целый ряд выдающихся деятелей досоветских этапов отечественного прошлого: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» [Сталин, 1941б] Остальные советские «вожди» вторили Сталину. Так, активно использовал патриотическую тематику главный «безбожник» СССР Емельян Ярославский, который не только доказывал на исторических примерах, что славяне «строили свои государства в борьбе против немцев» [Ярославский, 1941в], но и охарактеризовал большевиков как «продолжателей лучших патриотических тра-

дий русского народа» [Ярославский, 1941a]. Показательно, что при этом Ярославский продолжал эксплуатировать идеи интернационализма: «Советский народ шлет привет... германскому народу, стонущему под игом гитлеровских черносотенных банд» [Ярославский, 1941b].

По тем же причинам была перестроена и агитационно-пропагандистская работа по стимулированию добровольческого движения в казачьих районах Дона и повышению морального духа казаков, сражавшихся в составе добровольческих формирований. Достаточно сказать, что казачья добровольческая конница несла в боях серьезные потери, как и советская кавалерия в целом [Советская кавалерия ..., 1984, с. 173]. Пятый Донской казачий кавалерийский корпус, сформированный в ноябре 1942 года из добровольческих дивизий, созданных в предшествующем году, уже к весне 1943 года потерял немало бойцов. Поэтому в станицах Дона была организована кампания по набору новых добровольцев [Трут, 2020, с. 181]. В марте 1943 года в Ростовской области снова проводились мероприятия по набору 5 тыс. человек пополнения для корпуса [Завещано помнить ..., 2015, с. 187]. Через год потребовалось проведение такой же кампании [ЦДНИРО, д. 458, л. 190б—20].

В ходе непрерывных тяжелых боев численность бывших участников Гражданской войны в казачьих добровольческих формированиях неуклонно снижалась. Постепенно большинство бойцов Пятого Донского казачьего корпуса составили добровольцы, которые, при всем просоветском настрое, симпатизировали не политизированным лозунгам, а пропаганде в духе традиционного казачьего патриотизма как любви к Тихому Дону и верности предкам, славным своими подвигами. Поэтому такая пропаганда становилась все более активной по мере продолжения войны.

В постановлениях партийно-советских органов или в приказах командования обычно подчеркивалась верность донских казаков их славным воинским традициям, зачастую без упоминания о советской принадлежности казачества. Характерна фраза из принятого в апреле 1944 года постановления Ростовского обкома ВКП(б) о мерах по набору пополнения в Пятый Донской казачий кавалерийский корпус: «Лучшие сыны Дона, независимо от проводимой мобилизации, добровольно вступали в ряды казачьих частей... [и] на полях сражений с немецко-фашистскими захватчиками свято хранят патриотические боевые традиции донского казачества» [ЦДНИРО, д. 458, л. 190б]. В приказах и благодарностях командования Пятому Донскому казачьему корпусу подчеркивались лихость и мужество как характерные черты донских казаков. Так, Военный совет 3-го Украинского фронта следующим образом благодарил Пятый донской корпус за массовый героизм в ходе Будапештской наступательной операции в конце 1944 — начале 1945 годов:

«В этой беспримерной битве вы, донские казаки, показали образцы стойкости и храбрости» [Горшков и др., 1985, с. 12]. При этом словосочетание «советские казаки» в данных документах употреблялось не часто.

Весьма показательным является отношение властей к ношению казаками досоветских наград, полученных ими в годы Первой мировой войны. До 1941 года подобное не приветствовалось. В противовес довоенным пропагандистским практикам, в годы Великой Отечественной войны наличие у казаков-добровольцев старшего возраста тех же Георгиевских крестов, вручавшихся военнослужащим Российской императорской армии за храбрость, уже не замалчивалось, а, напротив, популяризировалось. Генерал-майор П. А. Ротмистров, который в январе 1943 года во главе танкового корпуса совершил глубокий рейд по тылам гитлеровцев в район станиц Кочетовской и Семикаракорской на Нижнем Дону, в своих воспоминаниях описывал встречу с одним из местных стариков-казаков, вызвавшимся стать для танкистов проводником. Старик пришел к Ротмистрову с тремя Георгиевскими крестами на груди, демонстрируя тем самым, что он был и остается храбрым воином. Но, памятуя о неприязненном отношении большевиков к этим наградам, казак поинтересовался у советского генерала, «дозволяется ли носить эти кресты?», на что получил ответ: «Носите на здоровье, вы их заслужили своей храбростью и отвагой. А храбрость и отвага в русском народе всегда почитались» [В боях ..., 1968, с. 225]. Одной из наиболее известных фигур в данном случае является знаменитый К. И. Недорубов, в Первую мировую войну ставший полным Георгиевским кавалером, а в годы Великой Отечественной войны добровольцем ушедший на фронт и за боевые заслуги получивший в 1943 году звание Героя Советского Союза [Трут, 2020, с. 186].

Корректировка агитационно-пропагандистской работы среди донского казачества соответствовала настроениям казаков и оказалась весьма результативной. Активное использование в пропаганде национально-патриотических мотивов (в данном конкретном случае — обращение к казачьему патриотизму и казачьим традициям) позволило постоянно привлекать во фронтовые части все новые и новые контингенты добровольцев. Напоминание о славных боевых традициях казачества воодушевляло донских казаков в годы Великой Отечественной войны, заставляло их мужественно сражаться с врагом. Казаки Пятого Донского казачьего кавалерийского корпуса нанесли большой урон противнику, уничтожив до 60 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, около 680 танков и штурмовых орудий, до 130 бронемашин и т. д. За мужество, героизм и стойкость в бою тысячи бойцов и командиров корпуса были награждены орденами и медалями, а 11 человек получили звание Героя Советского Союза [Колесник, 1988, с. 202].

4. Заключение = Conclusions

Великая Отечественная война стала огромным испытанием для советского общества и всех государственных институтов, не исключая и агитационно-пропагандистский аппарат. Результаты развернувшейся в Советском Союзе в 1930-х годах перестройки идеологической базы и, соответственно, агитационно-пропагандистской деятельности в сторону усиления национально-патриотических мотивов оказались недостаточно существенными. К началу 1940-х годов краеугольными камнями военной пропаганды в СССР по-прежнему оставались классовые принципы и интернационализм, а национально-патриотический компонент занимал скромное и подчиненное положение. В начале войны такая пропаганда некоторое время сохраняла эффективность, свидетельством чего являлся широкий отклик советских граждан на призывы властей защищать советскую Родину и завоевания Октября от посягательств Третьего рейха. В числе прочих на подобные призывы горячо откликнулись просоветски настроенная казачья молодежь Дона и сторонники советской власти из числа казаков старшего возраста, в первую очередь — участники Гражданской войны.

Однако базировавшаяся на социально-политических мотивах пропаганда не могла быть действенной в войне, которая велась гитлеровской Германией с целью порабощения или полного уничтожения народов Советского Союза. Поэтому уже в течение первых месяцев Великой Отечественной войны агитационно-пропагандистская работа была перестроена. С осени 1941 года национально-патриотические мотивы в советской пропаганде зазвучали существенно громче классового подхода и интернационализма. На Дону корректировка агитационно-пропагандистской работы выразилась в воспевании героизма донских казаков и заслуг казачества в защите Родины не только в советский период, но и в дооктябрьскую эпоху. Зримым выражением пропагандистских трансформаций стало благосклонное отношение властей к ношению казаками своих досоветских наград, что ранее не приветствовалось.

Перестройка агитационно-пропагандистской работы путем активного использования национально-патриотических лозунгов позволила сплотить советское общество в борьбе с врагом. Патриотические мотивы оказались действенным фактором добровольческого движения донских казаков и сыграли огромную роль в укреплении морально-психологического состояния казачьих кавалерийских формирований. На всем протяжении Великой Отечественной войны приток казаков-добровольцев на фронт не ослабевал, а бойцы знаменитого Пятого Донского гвардейского казачьего кавалерийского корпуса самоотверженно сражались с врагом. Осуществленная

в СССР в военное время серьезная перестройка подходов и смыслов агитации и пропаганды в отношении донского казачества оказалась успешной и результативной.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Бои у Халхин-Гола*. Партийно-политическая работа в боевой обстановке. — Москва : Воениздат, 1940. — 527 с.
2. *В боях за Дон*. Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны. — Ростов на-Дону : Кн. изд-во, 1968. — 335 с.
3. *Завещано помнить...* Донские архивы — 70-летию Великой Победы : сборник документов и материалов / Науч. ред. Е. Ф. Кринко. — Ростов на-Дону : Альтаир, 2015. — 279 с. — ISBN 978-5-91951-261-5.
4. *Красная Армия* — родное детище советского народа // Правда. — 1941. — 25 июня.
5. *Молотов В. М.* Выступление по радио 22 июня 1941 г. / В. М. Молотов // Правда. — 1941. — 23 июня.
6. *На защите Родины*. Партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. Сборник документов. — Ростов-на-Дону : Кн. изд-во, 1980. — 376 с.
7. *Сталин И. В.* Выступление по радио 3 июля 1941 г. / И. В. Сталин // Правда. — 1941. — 3 июля.
8. *Сталин И. В.* О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 4 февраля 1931 г. / И. В. Сталин // Сочинения. — Москва : Госполитиздат, 1952. — Т. 13. — С. 29—42.
9. *Сталин И. В.* Речь на параде 7 ноября 1941 г. / И. В. Сталин // Правда. — 1941. — 8 ноября.
10. *Сталин И. В.* Тов. Демьяну Бедному (выдержки из письма). 12 декабря 1930 г. / И. В. Сталин // Сочинения. — Москва : Госполитиздат, 1952. — Т. 13. — С. 23—27.
11. ЦДНИ РО — Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 9. «Ростовский областной комитет коммунистической партии». Оп. 1. 1937—1945 гг.
12. *Ярославский Е. М.* Большевики — продолжатели лучших патриотических традиций русского народа / Е. М. Ярославский // Правда. — 1941. — 27 ноября.
13. *Ярославский Е. М.* Война советского народа — справедливейшая война / Е. М. Ярославский // Правда. — 1941. — 8 ноября.
14. *Ярославский Е. М.* За культуру — против фашистского варварства / Е. М. Ярославский // Правда. — 1941. — 18 ноября.

Литература

1. *Будницкий О. В.* Московское народное ополчение : причины и особенности создания / О. В. Будницкий // Российская история. — 2020. — № 3. — С. 3—21. — DOI: 10.31857/S086956870010139-3.
2. *Горлов А. С.* Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны : институциональные и организационные аспекты : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. С. Горлов. — Москва, 2009. — 26 с.

3. *Горшков С. И.* Донской гвардейский : Очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса / С. И. Горшков, И. В. Овчаренко. — Ростов на-Дону : Кн. изд-во, 1985. — 160 с.
4. *Землянский К. А.* Политическая пропаганда и общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (на материалах Ростовской области) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / К. А. Землянский. — Ростов-на-Дону, 2018. — 236 с.
5. *Ивлев И. А.* Оружием контрпропаганды : советская пропаганда среди населения оккупированных территорий СССР 1941—1944 гг. / И. А. Ивлев, А. Ф. Юденков. — Москва : Мысль, 1988. — 285 с. — ISBN 5-244-00100-0.
6. *Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.).* — Москва : Воениздат, 1960. — 326 с.
7. *История Коммунистической партии Советского Союза. 1938—1958 гг.* 1938—1945 гг. — Москва : Изд-во политической лит-ры, 1970. — Т. 5. — Книга 1. — 2723 с.
8. *Колесник А. Д.* Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны / А. Д. Колесник. — Москва : Наука, 1988. — 266 с. — ISBN 5-02-008432-8.
9. *Комков Г. Д.* Идеино-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. / Г. Д. Комков. — Москва : Наука, 1965. — 440 с.
10. *Кондакова Н. И.* Идеологическая победа над фашизмом, 1941—1945 гг. / Н. И. Кондакова. — Москва : Политиздат, 1982. — 176 с.
11. *Лившин А. Я.* Введение к сборнику документов / А. Я. Лившин, И. Б. Орлов // Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943—1945 гг.) : сборник документов. — Москва : Политическая энциклопедия, 2015. — С. 17—24. — ISBN 978-5-8243-0925-6.
12. *Лившин А. Я.* Предисловие к сборнику документов / А. Я. Лившин, И. Б. Орлов // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. Сборник документов / Авт.-сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2007. — С. 5—24. — ISBN 978-5-8243-0925-6.
13. *Малышев А. В.* Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны (по материалам Дона, Кубани и Ставрополя) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. В. Малышев. — Ростов-на-Дону, 2001. — 189 с.
14. *Малышева Е. М.* Социум и власть : проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны / Е. М. Малышева. — Майкоп : Адыгея, 2000. — 432 с. — ISBN 5-7992-0084-5.
15. *Невежин В. А.* «Если завтра в поход...» : подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х — 40-х годах / В. А. Невежин. — Москва : Эксмо ; Яуза, 2007. — 316 с. — ISBN 978-5-699-16625-1.
16. *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века : эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е. С. Сенявская. — Москва : РОССПЭН, 2006. — 287 с. — ISBN 5-8243-0782-2.
17. *Советская кавалерия. Военно-исторический очерк* / А. Я. Сошников, П. Н. Дмитриев, А. С. Арутюнов и др. — Москва : Воениздат, 1984. — 319 с.
18. *Трут В. П.* Донское казачество в годы Великой Отечественной войны / В. П. Трут // История донского казачества. В 3-х т. Донское казачество на переломе эпох (XX — начало XXI в.). — Ростов-на-Дону : Омега Паблишер, 2020. — Т. 3. — С. 177—218. — ISBN 978-5-902441-61-8.

19. Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941—1944 гг.) / А. Ф. Юденков. — Москва : Мысль, 1971. — 358 с.

Статья поступила в редакцию 24.04.2024,
одобрена после рецензирования 17.06.2024,
подготовлена к публикации 22.06.2024.

Material resources

- Bequeathed to remember... Don Archives — the 70th anniversary of the Great Victory: a collection of documents and materials.* (2015). Rostov on Don: Altair. 279 p. ISBN 978-5-91951-261-5. (In Russ.).
- CDNI RO — *Center for Documentation of the modern history of the Rostov region.* (In Russ.).
- Fighting at Khalkhin Gol. Party-political work in a combat situation.* (1940). Moscow: Voenizdat. 527 p. (In Russ.).
- In defense of the Motherland. The party organization of the Don in the Great Patriotic War of 1941—1945. Collection of documents.* (1980). Rostov-on-Don: Publishing House. 376 p. (In Russ.).
- In the battles for the Don. A collection of memoirs of participants of the Great Patriotic War.* (1968). Rostov on Don: Publishing House. 335 p. (In Russ.).
- Molotov, V. M. (1941). Radio performance on June 22, 1941. *Pravda. June 23.* (In Russ.).
- Stalin, I. V. (1952). Comrade. To Demyan the Poor (excerpts from the letter). December 12, 1930. In: *Essays, 13.* Moscow: Gospolitizdat. 23—27. (In Russ.).
- Stalin, I. V. (1952). On the tasks of business executives. Speech at the first All-Union Conference of workers of Socialist Industry. February 4, 1931. In: *Works, 13.* Moscow: Gospolitizdat. 29—42. (In Russ.).
- Stalin, I. V. (1941). Radio performance on July 3, 1941. *Pravda. July 3.* (In Russ.).
- Stalin, I. V. (1941). Speech at the parade on November 7, 1941. *Pravda. November 8th.* (In Russ.).
- The Red Army is the native brainchild of the Soviet people. (1941). *Pravda. June 25.* (In Russ.).
- Yaroslavsky, E. M. (1941). Bolsheviks — the continuers of the best patriotic traditions of the Russian people. *Pravda. November 27.* (In Russ.).
- Yaroslavsky, E. M. (1941). For culture — against fascist barbarism. *Pravda. November 18.* (In Russ.).
- Yaroslavsky, E. M. (1941). The war of the Soviet people — the justest war. *Pravda. November 8th.* (In Russ.).

References

- Budnitsky, O. V. (2020). The Moscow People's Militia: the reasons and features of its creation. *Russian History, 3:* 3—21. DOI: 10.31857/S086956870010139-3. (In Russ.).
- Gorlov, A. S. (2009). *Soviet propaganda during the Great Patriotic War: institutional and organizational aspects.* Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 26 p. (In Russ.).
- Gorshkov, S. I., Ovcharenko, I. V. (1985). *Donskoy Guards: An essay on the heroic path of the 5th Guards Don Cossack Cavalry Red Banner Budapest Corps.* Rostov on Don: Publishing House. 160 p. (In Russ.).
- Ivlev, I. A., Yudenkov, A. F. (1988). *The weapon of counter-propaganda: Soviet propaganda among the population of the occupied territories of the USSR 1941—1944.* Moscow: Mysl. 285 p. ISBN 5-244-00100-0. (In Russ.).

- Kolesnik, A. D. (1988). *Militia formations of the Russian Federation during the Great Patriotic War*. Moscow: Nauka. 266 p. ISBN 5-02-008432-8. (In Russ.).
- Komkov, G. D. (1965). *Ideological and political work of the CPSU in 1941—1945*. Moscow: Nauka. 440 p. (In Russ.).
- Kondakova, N. I. (1982). *Ideological victory over fascism, 1941—1945*. Moscow: Politizdat. 176 p. (In Russ.).
- Livshin, A. Ya. (2015). Introduction to the collection of documents. In: *Soviet propaganda at the final stage of the war (1943—1945). Collection of documents*. Moscow: Political Encyclopedia. 17—24. ISBN 978-5-8243-0925-6. (In Russ.).
- Livshin, A. Ya. (2007). Preface to the collection of documents. In: *Soviet propaganda during the Great Patriotic War: “communication of persuasion” and mobilization mechanisms. Collection of documents*. Moscow: Russian Political Encyclopedia. 5—24. ISBN 978-5-8243-0925-6. (In Russ.).
- Malyshev, A. V. (2001). *Mass media of the South of Russia during the Great Patriotic War (based on the materials of the Don, Kuban and Stavropol)*. PhD Diss. Rostov-on-Don. 189 p. (In Russ.).
- Malysheva, E. M. (2000). *Society and power: problems of interaction during the Great Patriotic War*. Maykop: Adygea. 432 p. ISBN 5-7992-0084-5. (In Russ.).
- Nevezhin, V. A. (2007). “If tomorrow we go on a campaign ...”: *preparation for war and ideological propaganda in the 30s—40s*. Moscow: Eksmo; Yauza. 316 p. ISBN 978-5-699-16625-1. (In Russ.).
- Senyavskaya, E. S. (2006). *Opponents of Russia in the wars of the XX century: the evolution of the “image of the enemy” in the minds of the army and society*. Moscow: ROSSPEN. 287 p. ISBN 5-8243-0782-2. (In Russ.).
- Soviet cavalry. Military historical essay*. (1984). Moscow: Voenizdat. 319 p. (In Russ.).
- The history of the Communist Party of the Soviet Union. 1938—1958. 1938—1945, 5 (1)*. (1970). Moscow: Publishing House of Political Literature. 2723 p. (In Russ.).
- The ideological work of the CPSU at the front (1941—1945)*. (1960). Moscow: Voenizdat. 326 p. (In Russ.).
- Trut, V. P. (2020). Don Cossacks during the Great Patriotic War. In: *History of the Don Cossacks. In 3 vols. The Don Cossacks at the turning point of the epochs (XX — early XXI century)*, 3. Rostov-on-Don: Omega Publisher. 177—218. ISBN 978-5-902441-61-8. (In Russ.).
- Yudenzov, A. F. (1971). *Political work of the party among the population of the occupied Soviet territory (1941—1944)*. Moscow: Mysl. 358 p. (In Russ.).
- Zemlyansky, K. A. (2018). *Political propaganda and public consciousness during the Great Patriotic War of 1941—1945. (based on the materials of the Rostov region)*. PhD Diss. Rostov-on-Don, 2018. — 236 p. (In Russ.).

*The article was submitted 24.04.2024;
approved after reviewing 17.06.2024;
accepted for publication 22.06.2024.*